

DOI 10.15593/2224-9354/2017.1.3

УДК 316.4: 347.193 (-22)

В.Я. Фокин

## ВЛИЯНИЕ МОНОПРОФИЛЬНОСТИ НА РЕГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Исследованы исторические предпосылки формирования и трансформации первичных сельских административных систем и сельскохозяйственных организаций в Российской Федерации. Выявлена закономерность, заключающаяся в высокой степени совпадения границ первичных сельских территориальных образований и границ земельных угодий сельскохозяйственных организаций, функционировавших в этих территориальных образованиях и выполнявших для них селообразующую роль. В результате анализа данных Всесоюзной переписи населения 1989 года выявлена значительная доля сельских населенных пунктов, в которых основная часть населения была занята сельским трудом в масштабах страны, на региональном и муниципальном уровне. Таким образом, обоснована монопрофильность большинства сельских территорий страны.

Проанализирована динамика ликвидации сельскохозяйственных организаций, функционировавших на территории Талмазского сельского поселения Пермского края за период с 1989 года по настоящее время и влияние этого фактора на рост безработицы, сокращение численности населения и уменьшение количества населенных пунктов на территории этого поселения.

Приведен пример катастрофических последствий ликвидации селообразующих сельскохозяйственных организаций для населения этой сельской монопрофильной территории. За годы рыночных реформ на территории поселения рабочих мест лишились 526 человека, что составляет 83,2 % от численности всех занятых в 1989 году. Таким образом, доказано влияние монопрофильности сельских муниципальных образований на регрессивность их развития. Предложены мероприятия по совершенствованию российского законодательства, заключающиеся в создании ограничений для процедур банкротства крупных сельскохозяйственных организаций, уравнивания условий государственной поддержки городских и сельских монопрофильных территорий.

Ключевые слова: *сельское монопрофильное муниципальное поселение, селообразующая сельскохозяйственная организация, безработица, миграция, депопуляция сельского населения, регрессивное развитие, условия жизнедеятельности населения.*

*Актуальность* темы исследования обусловлена тем, что характерной особенностью Российской Федерации является неравномерность территориального развития, как регионов страны, так и муниципальных образований, составляющих их территории – высокими темпами развития одних и депрессивностью других. В ряде случаев депрессивность территорий обусловлена отраслевой структурой ее экономики, в том числе монопрофильностью, несущей «риск всегда и везде, как на уровне предприятия, так и на уровне города, региона, страны...» [1, с. 7].

Следует отметить, что проблемы развития монопрофильных муниципальных образований находятся в центре внимания государственных органов власти. В стране принят закон, смягчающий условия банкротства градообра-

---

© Фокин В.Я., 2017

**Фокин Владислав Яковлевич** – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, управления и предпринимательства Чайковского филиала ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: Vlad-f62@yandex.ru.

зующих предприятий, обеспечивающих условия жизнедеятельности населения монопрофильных поселений [2]. Правительством Российской Федерации принято постановление, регламентирующее порядок создания территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях страны [3].

Проблемы развития монопрофильных территорий являются предметом исследования российских ученых. В фокусе внимания исследователей находятся проблемы диспропорции на рынках труда этих территориальных образований, факторы, влияющие на депрессивность моногородов и перспективы их возрождения [4].

В качестве направлений модернизации монопрофильных территорий предлагается совершенствование институциональных аспектов, стратегий управления и финансовых инструментов в комплексном подходе к их развитию [5–7].

Вместе с тем объектами законодательного регулирования, следовательно, объектами программ поддержки и развития, разрабатываемых и реализуемых с учетом монопрофильности территорий, являются исключительно городские муниципальные образования (моногорода). Объектами научных исследований, проводимых отечественными учеными в контексте монопрофильности территорий, также являются исключительно городские поселения. Категория «сельское монопрофильное муниципальное образование» или другие, схожие по содержанию, вообще отсутствуют в словаре финансовых и юридических терминов системы «КонсультантПлюс», охватывающей весь массив российского законодательства, поэтому не применяются в программных документах и в научных работах.

С учетом перечисленных обстоятельств *целью* данной работы является обоснование монопрофильности сельских муниципальных образований и исследование влияния этого фактора на регрессивность их развития.

*Методы исследования.* Работа построена на применении исторического метода исследования, методов логического и сравнительного анализа статистических данных, установлении между ними причинно-следственных связей.

*Результаты исследования.* Монопрофильность значительной части сельских территориальных образований в современной России обусловлена историческими предпосылками сельского административно-территориального и экономического планирования, осуществлявшегося в Советском Союзе до момента его распада. Например, в соответствии с постановлением Президиума Центрального исполнительного комитета СССР «Об организации сельских Советов в Союзе ССР» предписывалась норма, согласно которой «в районах сплошной коллективизации при объединении ряда сел в единый колхоз организация сельских Советов должна в основном совпадать с первичной ячейкой коллективного хозяйства (производственный участок и т.п.)» [8].

Руководствуясь этой нормой все годы колхозного строительства в Советском Союзе, в том числе в РСФСР, административно-территориальные и хозяйственные трансформации в сельской местности (укрупнения и разукрупнения сельских Советов и колхозов и совхозов) носили практически синхронный характер. Применительно к Пермскому краю данный факт подтверждается в монографии Ф.З. Мичуриной, согласно результатам ее исследований, границы первичных административных единиц и границы земельных угодий сельскохозяйственных предприятий, функционировавших в границах сельских поселений, имеют высокую степень совпадения [9, с. 95].

Изучение истории административно-территориального деления Пермской области в условиях плановой экономики позволило автору данной статьи также сделать вывод, что к началу рыночных реформ границы административно сформированных сельскохозяйственных предприятий в подавляющем большинстве случаев совпадали с границами сельских Советов, включавших один или несколько населенных пунктов. В границах конкретного сельского Совета, функционировало одно или в некоторых случаях два крупных сельскохозяйственных предприятия, являющихся монопрофильными экономическими институтами [10].

Монопрофильность большинства сельских территорий в масштабах страны, ее регионов и первичных административных образований подтверждают данные Всесоюзной переписи населения (ВПН) 1989 года. Автором были собраны, сгруппированы и проанализированы статистические данные о структуре сельских населенных пунктов, различающихся по численности населения и доле сельских населенных пунктов, в которых *основная часть населения была занята сельским трудом* в масштабах РСФСР<sup>1</sup>, Пермской области<sup>2</sup> и Куединского района Пермской области<sup>3</sup> (табл. 1).

Из данных ВПН, сгруппированных в табл. 1, видно, что в 1989 году к началу рыночных реформ в РСФСР насчитывалось 152 922 сельских населенных пункта, в которых проживало постоянное население. В 117 033 сельских населенных пунктах, или 76,5 % от их общего количества, основная часть населения занималась сельским хозяйством, что позволяет уверенно отнести их к категории монопрофильных. К началу рыночных реформ в РСФСР преобладали мелкие и средние сельские населенные пункты с численностью населения до 500 чел. Согласно ВПН 1989 года насчитывалось 133 010 таких сельских населенных пункта, что составляло 87,0 % от их общего количества. При этом в 113 294 из них, или 85,2 % от числа сельских населенных пунктов с числом жителей до 500 чел. основная часть населения

<sup>1</sup> Российская Федерация в тех же границах с 25 декабря 1991 года.

<sup>2</sup> Пермский край в тех же границах с 1 декабря 2005 года.

<sup>3</sup> Куединский муниципальный район Пермской области (края) в тех же границах с 10 ноября 2004 года.

была занята сельским хозяйством, что указывает на преобладание монопрофильных населенных пунктов именно в этой группе.

Пермская область анализируется в качестве одного из 29 регионов, относящихся к Нечерноземной зоне страны – обширной территории, характеризующейся низким природным агроклиматическим потенциалом, следовательно, малоблагоприятными для сельскохозяйственной деятельности условиями. Анализ данных, представленных в табл. 1, в разрезе по Пермской области также позволяет сделать вывод о монопрофильности большинства ее сельских населенных пунктов, так как по данным ВПН 1989 года в 75,9 % из них основная часть населения была занята в сфере сельского хозяйства.

При этом в 2966 населенных пунктах с численностью населения до 500 чел., что составляет 98,8 % от их суммарного количества, доля населенных пунктов, где основная часть населения занималась сельским хозяйством на момент проведения переписи, составляла 82,2 % от числа всех сельских населенных пунктов Пермской области.

Таблица 1

Группировка сельских населенных пунктов по численности населения и доле населенных пунктов, где основная часть населения занята сельским хозяйством (по данным ВПН 1989 года)

Виды населенных пунктов	Всего		Из них с численностью населения			
	ед.	%	до 500 чел.		свыше 501 чел.	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Сельские населенные пункты РСФСР	152 922	100	133 010	87,0	19 912	13
В том числе населенные пункты, где основная часть населения занята сельским хозяйством	117 033	100	113 294	96,8	3739	3,2
Доля от общего числа, %	76,5	–	85,2	–	18,8	–
Сельские населенные пункты Пермской области	3953	100	3607	91,2	346	8,8
В том числе населенные пункты, где основная часть населения занята сельским хозяйством	3001	100	2966	98,8	35	1,2
Доля от общего числа, %	75,9	–	82,2	–	10,1	–
Сельские населенные пункты Куединского района Пермской области	98	100	86	87,8	12	12,2
В том числе населенные пункты, где основная часть населения занята сельским хозяйством	83	100	71	85,5	12	14,5
Доля от общего числа, %	84,7	–	82,3	–	100	–

Источник: информация собрана, сгруппирована и рассчитана самостоятельно с использованием результатов ВПН 1989 года: Группировка сельских населенных пунктов по численности населения (по данным ВПН 1989 года) // Приложение к письму Пермьстата по запросу автора от 01.04.2016 № 130/ОГ.

Сопоставимые показатели, указывающие на монопрофильность большинства сельских населенных пунктов на момент проведения ВПН, представлены и в разрезе Куединского района, расположенного на юге региона, на границе с Республикой Башкортостан. Согласно данным, сгруппированным в табл. 1, в 83 из 98 сельских населенных пунктов Куединского района, или в 84,7 % от их общего количества, основная часть населения в 1989 году была занята сельским хозяйством, т.е. проживала в сельских монопрофильных административно-территориальных образованиях.

Следует отметить, что в условиях плановой экономики стабильность работы и развитие сельскохозяйственных предприятий, играющих селообразующую роль для населенных пунктов, расположенных в границах соответствующих сельских Советов, в случае убыточной деятельности обеспечивались государственной поддержкой в виде льготного кредитования, а затем списания части долгов волевыми решениями. По данным Л.Н. Денисовой, в 1965 году с убыточных сельскохозяйственных предприятий было списано 2 млрд руб., в 1975 году – 3,5, в 1978 году – 7,3, а в 1982 году уже 9,7 млрд руб. [11, с. 479]. Это препятствовало интенсификации сельскохозяйственного производства, но способствовало сохранению колхозов и совхозов в качестве субъектов хозяйственной деятельности, следовательно, выполнения ими селообразующих функций.

С начала 90-х годов прошлого века в результате прекращения плановых государственных закупок сельскохозяйственной продукции, отмены практики списания долгов, конкуренции со стороны иностранных товаропроизводителей, а также несовершенства законодательства сельскохозяйственные предприятия страны столкнулись с непривычными для себя проблемами сбыта произведенной продукции и потере платежеспособности. Многие хозяйства, не сумевшие адаптироваться к новым реалиям – необходимости работать на принципах самоокупаемости и самофинансирования, обанкротились, что привело к их ликвидации, как следствие, полному прекращению сельскохозяйственной деятельности. В конечном итоге, как пишет академик РАН А.В. Петриков, это привело к уменьшению плотности сельского населения и количества сельскохозяйственных организаций [12, с. 26]. По данным А.В. Петрикова уже к 2003 году в более чем трети сельских районов России сельскохозяйственные организации оказались в плачевном состоянии и не могли выполнять селообразующие функции, как это было в дореформенный период [13, с. 12].

По образному выражению З.И. Калугиной и О.П. Фадеевой, в селах, оставшихся без предприятия-работодателя, «оборвалась жизнь» [14, с. 95].

Анализ динамики показателей, характеризующих трансформации в сельском хозяйстве страны, проведенный академиком И.Н. Буздаловым, свидетельствует о регрессе села. Регрессивное развитие заключается в глубоком

системном аграрном кризисе, десоциализации сельских территорий, депопуляции сельского населения и деинтеллектуализации сельского кадрового потенциала – процессах, приобретающих необратимый характер, особенно динамично протекающих в Нечерноземной зоне страны [15].

Рассмотрим процессы регрессивных трансформационных процессов сельских монопрофильных муниципальных образований на микроуровне на примере одного из сельских поселений Куединского района Пермского края за временной интервал между двумя переписями населения с 1989 по 2010 год.

Согласно архивным данным и данным ВПН, в 1989 году Куединский район Пермской области состоял из 17 первичных административно-территориальных единиц и насчитывал – 1 поселковый Совет, административным центром которого являлся поселок Куеда и 16 сельских Советов. В районе насчитывалось 98 сельских населенных пунктов, в 83 из которых основная часть населения занималась сельским хозяйством. Сельское хозяйство района было представлено 24 сельскохозяйственными предприятиями, в том числе 19 колхозами и 5 совхозами. Границы земельных угодий, а значит, и поле деятельности одного или двух сельскохозяйственных предприятий, функционировавших на территории соответствующего сельского Совета, строго соответствовали территории и границам этого Совета. В результате реформы местного самоуправления в 2004 году границы некоторых сельских Советов Куединского района были изменены. В результате трансформации первичных административно-территориальных единиц, в основном путем объединения территорий мелких сельских Советов в районе было создано 10 сельских поселений, в границах которых в настоящее время осуществляют хозяйственную деятельность всего 15 сельскохозяйственных организаций и 21 фермерское хозяйство. Причем последние практически не занимаются обработкой земли и не производят товарную продукцию.

Для выявления масштабов регрессионных изменений, характерных для сельских монопрофильных муниципальных образований, проанализирована динамика регрессивной социально-экономической трансформации Талмазского сельского поселения, занимающего 9,5 % территории Куединского муниципального района. Талмазское сельское поселение организовано в 2004 году путем объединения Талмазского и Земплагашского сельских Советов. Информация, характеризующая распределение населения Талмазского и Зеплягашского сельских Советов по населенным пунктам и организациям в 1989 году, сгруппирована в табл. 2.

Из данных, представленных в табл. 2, видно, что в 1989 году на территории современного Талмазского сельского поселения в семи населенных пунктах постоянно проживало 1380 чел. и насчитывалось 632 работника, предприятий и учреждений, занятых в различных сферах деятельности. При этом в сфере сельского хозяйства – в трех колхозах и совхозе, функционировавших

Таблица 2

Распределение населения Талмазского и Земплярского сельских Советов по населенным пунктам и организациям в 1989 году

Населенные пункты	Численность постоянного населения, чел.	Занято в организациях сельского Совета, чел. <sup>4</sup>	Сельскохозяйственные предприятия	Среднесписочная численность работников с/х предприятий, чел.	Численность работников предприятий торговли, связи, чел.
Талмазский сельский Совет					
с. Большой Талмаз	281	16	Колхоз имени Куйбышева	195	4
д. Малый Талмаз	54	–			1
д. Лайга	135	9			1
д. Верх-Шагирт	72	4			1
д. Большой Каскасал	288	11	Совхоз «Каскасальский»	135	2
Всего по сельскому Совету	830	40	–	330	9
Земплярский сельский Совет					
с. Земпляр	291	28	Колхоз «Луч»	104	4
д. Пильва	259	11	Колхоз «Октябрьское знамя»	105	1
Всего по сельскому Совету	550	39	–	209	5
<b>Итого</b>	<b>1380</b>	<b>79</b>	<b>–</b>	<b>539</b>	<b>14</b>

Источник: информация собрана, сгруппирована и рассчитана самостоятельно с использованием: 1) архивных документов – годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Куединского района Пермской области за 1989 год; Талмазский сельский Совет. Отчет о численности работников по месту работы и по месту проживания на 1 декабря 1990 года; Земплярский сельский Совет. Отчет о численности работников по месту работы и по месту проживания на 1 декабря 1990 года; 2) данных, предоставленных Пермстатом.

в границах рассматриваемых сельских Советов была задействована основная часть трудоспособного населения – 539 чел., или 85,3 % от числа всех занятых на предприятиях и в учреждениях, расположенных в населенных пунктах рассматриваемой территории. В штате местных органов власти этих сельских Советов, а также в подконтрольных им учреждениях образования, культуры и здравоохранения работало 79 чел., или 12,5 % от числа всех занятых.

<sup>4</sup> На 1 декабря 1990 года.

На предприятиях кооперативной торговли и в отделениях почтовой связи, действовавших на исследуемой территории, суммарно насчитывалось 14 работников. Никакие другие организации в границах этих сельских Советов в 1989 году не функционировали. Из этого следует, что перечисленные сельскохозяйственные организации выполняли селообразующую роль для населенных пунктов, в которых проживали работники этих предприятий и на территории которых были размещены их производственные мощности.

За период рыночных преобразований с 1989 по 2010 год в сельском хозяйстве страны, ее регионов и входящих в их состав первичных административно-территориальных образованиях произошли значительные экономические и социальные изменения.

На территории современного Талмазского сельского поселения эти изменения происходили в следующей последовательности. Первым из сельскохозяйственных предприятий, не сумевших адаптироваться к рыночным условиям, признанных банкротом и прекративших свою деятельность, стал колхоз «Луч», являвшийся селообразующим предприятием для села Земплягаш. Это произошло в 2001 году. На пять лет дольше в качестве субъектов хозяйственной деятельности продержались сельскохозяйственные предприятия – колхоз имени Куйбышева и совхоз «Каскасальский». Эти предприятия, являвшиеся селообразующими для населенных пунктов, представленных в табл. 3, на территории которых были размещены их производственные мощности и проживало работающее там трудоспособное население, были признаны банкротами и ликвидированы в 2006 году. Колхоз «Октябрьское знамя» к 2010 году также находился в стадии банкротства, полностью прекратил сельскохозяйственную деятельность, но в нем еще числилось 13 чел. Таким образом, за 21 год рыночных реформ на территории Талмазского сельского поселения из 632 работников предприятий и учреждений, трудившихся в различных сферах деятельности в 1989 году, работу потеряли 526 чел., или 83,2 % от суммарной численности занятых в базовом периоде. Обусловленная ликвидацией селообразующих сельскохозяйственных предприятий массовая безработица повлияла на естественную убыль и миграционный отток населения исследуемого сельского поселения. Динамика сокращения численности населения в разрезе населенных пунктов Талмазского сельского поселения представлена в табл. 3.

Из данных, представленных в табл. 3 видно, что в результате ликвидации селообразующих сельскохозяйственных организаций в наибольшей степени пострадали населенные пункты с наименьшей численностью населения. Деревню Верх-Шагирт население покинуло полностью, а население деревни Малый Талмаз сократилось на 87 %. В результате реализации мероприятий по «оптимизации» размещения учреждений социальной сферы Талмазского сельского поселения в деревне Пильве были закрыты все учреждения образо-



вания, культуры и здравоохранения. По этой причине, а также из-за практически полного прекращения сельскохозяйственной деятельности колхозом «Октябрьское знамя» из этого населенного пункта уехало больше всего жителей.

Таблица 3

Динамика сокращения населения Талмазского сельского поселения и Куединского района Пермского края за период 1989–2010 годов

Населенные пункты	Численность постоянного населения		Абсолютные изменения 2010 / 1989 г., чел.	Относительные изменения 2010 / 1989 г., %
	1989 год	2010 год		
с. Большой Талмаз	281	231	–50	–17,8
д. Малый Талмаз	54	7	–47	–87,0
д. Лайга	135	142	7	5,2
д. Верх-Шагирт	72	0	–72	–100
д. Большой Каскасал	288	143	–145	–50,3
с. Землягаш	291	177	–114	–39,1
д. Пильва	259	87	–172	–66,4
Всего по Талмазскому сельскому поселению	1380	787	–593	–43,0
Куединский район <sup>5</sup>	24 041	17 401	6640	– 27,6

Источник: информация собрана, сгруппирована и рассчитана самостоятельно с использованием: 1) архивных документов – годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Куединского района Пермской области за 1989 год; 2) данных, предоставленных по запросу автора Пермьстатом.

За период с 1989 по 2010 год численность населения деревни Пильва сократилась с 259 до 87 чел. – на 66,4 %. В настоящее время в деревне не работает даже магазин.

Незначительный прирост населения в деревне Лайга объясняется тем, что деревня расположена вдоль дороги с асфальтовым покрытием, по которой легко добраться на работу до районного центра – поселка Куеда.

Следует отметить, что сокращение численности населения в среднем по всему Талмазскому сельскому поселению, оставшемуся без селообразующих сельскохозяйственных предприятий, проходило более быстрыми темпами, чем в среднем по Куединскому району, на территории которого сохранилось 15 сельскохозяйственных предприятий – на 43,0 и 27,6 % соответственно. Из этого следует вывод о селосохраняющей роли сельскохозяйственных предприятий в условиях монопрофильности сельских муниципальных образований.

<sup>5</sup> Без учета населения, постоянно проживавшего в районном центре – поселке Куеда (9613 чел. в 1989 году и 9551 чел. в 2010 году).

Что касается занятости оставшегося в населенных пунктах трудоспособного населения, то, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в организациях Талмазского сельского поселения было задействовано: в учреждениях образования, культуры и здравоохранения – 74 чел.; в МУП «Талмазское ЖКХ», занимавшимся обслуживанием местных котельных, содержанием водопровода, лесозаготовками и лесопилением, – 13 чел.; в сельскохозяйственном предприятии «Октябрьское знамя» – 13 чел.; в подразделении муниципальной пожарной охраны – 5 чел.; в аппарате управления поселения – 7 чел.; на предприятиях торговли – 9 чел. и в местном отделении почтовой связи – 5 чел. Всего 126 чел., что составляет всего 19,9 % по отношению к 1989 году, когда на предприятиях и в учреждениях населенных пунктов, расположенных в границах современного Талмазского сельского поселения насчитывалось 632 чел., занятых в различных сферах деятельности, в основном в производственной сельскохозяйственной сфере. Следует отметить, что описанное положение дел с занятостью населения сохраняется и в 2016 году. При этом, в зависимости от сезона, 120–150 чел. трудоспособного возраста заняты за пределами поселения и примерно столько же не имеют постоянной работы.

Следует отметить, что описанная ситуация регрессионного социально-экономического развития Талмазского сельского поселения не является единичным случаем для Куединского района. За исследуемый период с 1989 по 2010 год на территории района было ликвидировано 9 сельскохозяйственных предприятий. Оставшиеся 15 хозяйств существенно снизили объемы производимой продукции, 4 из них в настоящее время находятся в критическом состоянии. В случае ликвидации этих предприятий миграционный отток населения из населенных пунктов, охватываемых их хозяйственной деятельностью, ускорится, продолжится процесс измельчения сельских населенных пунктов. В случае закрытия в таких населенных пунктах учреждений социальной сферы их постепенно может покинуть все население.

**Выводы.** Приведенные в статье данные о высоком процентном соотношении населенных пунктов, в которых основная часть населения была занята сельским трудом по отношению ко всей совокупности сельских населенных пунктов в масштабах страны, региона, сельского муниципального района и конкретного сельского поселения, наглядно показывают монопрофильность большинства сельских территорий.

Анализ динамики ликвидации сельскохозяйственных организаций, функционировавших на территории Талмазского сельского поселения и динамики уменьшения численности населения, изменения структуры занятости и структуры поселенческой сети доказывает влияние монопрофильности сельских муниципальных образований на регрессивность их развития.

Одной из мер сохранения сельских муниципальных образований, преодоления процессов их деградации является доработка российского законодатель-

ства. Следует ввести в юридический и научный оборот категории «сельское монопрофильное муниципальное поселение» и «селообразующая сельскохозяйственная организация». Необходимо совершенствовать российское законодательство в направлении создания ограничений для процедур банкротства крупных сельскохозяйственных организаций, уравнивания условий государственной поддержки городских и сельских монопрофильных территорий.

В результате осознания того, что сельские муниципальные поселения являются монопрофильными, а обеспечивающие их жизнедеятельность организации играют селообразующую роль и совершенствования институциональной среды, охватывающей сферу управления сельскими монопрофильными территориями, повысится результативность управления сельскими муниципальными образованиями, на территориях которых сохранятся условия, необходимые для жизнедеятельности местного населения.

### Список литературы

1. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е.Г. Анимица, В.С. Бочко, Э.В. Пешина, П.Е. Анимица; под ред. А.И. Татаркина, М.В. Федорова; Урал. гос. экон. ун-т, Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. – 81 с.

2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). – URL: <http://www.Consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2016).

3. Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 22.06.2015. – URL: <http://www.Consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2016).

4. Гусев В.В. Российские моногорода: проекты будущего или архаичное наследие прошлого? // Власть. – 2012. – № 10. – С. 23–27.

5. Пьянкова С.Г. Теория и методология системного социально-экономического развития монопрофильных территорий на основе институционального обновления: дис. ... д-ра экон. наук. – Екатеринбург, 2015. – 479 с.

6. Ряховская А.Н., Полякова А.Г. Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования // Эффективное антикризисное управление. – 2016. – № 4 (97). – С. 54–65.

7. Смирнова О.О. Роль финансовых инструментов в комплексном подходе к развитию моногородов // Современные производительные силы. – 2015. – № 1. – С. 71–85.

8. Об организации сельских Советов в Союзе ССР [Электронный ресурс]: постановление Президиума Центрального исполнительного комитета СССР от 3 февр. 1930 г. – URL: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения: 01.09.2016).

9. Мичурина Ф.З. Сельское расселение. Методология и методика регионального анализа (на материалах Урала): моногр. – Пермь, 1998. – 199 с.

10. Справочник по истории административно-территориального деления Пермской области / Гос. архив Перм. области. – Ч. 2 (1938–1981). – Пермь, 1998. – 1137 с.

11. Денисова Л.Н. Деревня российского Нечерноземья. 1960–1980-е годы // Труды Института российской истории РАН. – 2000. – № 2. – С. 426–468.

12. Петриков А.В. Основные проблемы и направления политики устойчивого сельского развития в России // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – № 2. – С. 22–26.

13. Петриков А.В. Современная аграрная политика России: от крайнего либерализма к структурному регулированию // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 1. – С. 10–13.

14. Калугина З.И., Фадеева О.П. «Hard luck story» брошенных деревень (социологический очерк) // Регион: Экономика и Социология. – 2006. – № 3. – С. 79–96.

15. Буздалов И.Н. Для устойчивого сельского развития нужна новая стратегия аграрной политики // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 1. – С. 7–20.

## References

1. Animitsa E.G., Bochko V.S., Peshina E.V., Animitsa P.E. Kontseptual'nye podkhody k razrabotke strategii razvitiia monoprofil'nogo goroda [Conceptual approaches to the strategy of a non-diversified city development]. Ed. by A.I. Tarkin, M.V. Fedorov. Ekaterinburg, USUE Publ., 2010, 81 p.

2. O nesostoiatel'nosti (bankrotstve). Federal'nyi zakon ot 29.12.2014 N 473-FZ [On untenability (bankruptcy), Federal Law of 29 December 2014 (revised 13 July 2015)]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 02 September 2016).

3. Ob osobennostiakh sozdaniia territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia na territoriiakh monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy Rossiiskoi Federatsii (monogorodov). Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.06.2015 [Concerning the peculiarities of creating areas of advancing socio-economic development on the territories of non-diversified municipal formations of the Russian Federation (mono-cities). Russian Federation Government Resolution of 22 June 2015]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 01 September 2016).

4. Gusev V.V. Rossiiskie monogoroda: proekty budushchego ili arkhainoe nasledie proshlogo? [Russian monocities: future projects or archaic heritage of the past?]. *Vlast'*, 2012, no. 10, pp. 23–27.

5. P'iankova S.G. Teoriia i metodologiya sistemnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia monoprofil'nykh territorii na osnove institutsional'nogo obnoveniia [Theory

and methodology of system social and economic development of non-diversified areas on the basis of institutional renewal]. Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 2015, 479 p.

6. Riakhovskaia A.N., Poliakova A.G. Modernizatsiia rossiiskikh monogorodov: strategicheskie orientiry institutsional'nogo reformirovaniia [Modernization of Russian monocities: strategic guidelines of institutional reform]. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie*, 2016, no. 4, iss. 97, pp. 54–65.

7. Smirnova O.O. Rol' finansovykh instrumentov v kompleksnom podkhode k razvitiu monogorodov [The role of financial instruments in an integrated approach to the development of monocities]. *Sovremennye proizvoditel'nye sily*, 2015, no. 1, pp. 71–85.

8. Ob organizatsii sel'skikh Sovetov v soiuze SSR ot 3 fevralia 1930 goda. Postanovlenie Prezidiuma Tsentral'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta SSSR [Concerning the organization of village councils in the USSR of 3 February 1930. Resolution of the Presidium of the General Executive Committee of the USSR of 3 February 1930]. Available at: <http://www.libussr.ru/> (accessed 01 September 2016).

9. Michurina F.Z. Sel'skoe rasselenie. Metodologiya i metodika regional'nogo analiza (na materialakh Urala) [Rural resettlement. Methodology and methods of regional analysis (a case study of the Urals)]. Perm', 1998, 199 p.

10. Spravochnik po istorii administrativno-territorial'nogo deleniia Permskoi oblasti. Chast' 2 (1938–1981) [Handbook of History of the administrative-territorial division of Perm region. Part 2 (1938–1981)]. Gosudarstvennyi arkhiv Permskoi oblasti, 1998, 1137 p.

11. Denisova L.N. Derevnia rossiiskogo Nechernozem'ia. 1960–1980-e gody [Russian non-black earth zone village. 1960s–1980s.]. *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN*, 2000, no. 2, pp. 426–468.

12. Petrikov A.V. Osnovnye problemy i napravleniia politiki ustoichivogo sel'skogo razvitiia v Rossii [Key issues and policies for sustainable rural development in Russia]. *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, 2007, no. 2, pp. 22–26.

13. Petrikov A.V. Sovremennaiia agrarnaia politika Rossii: ot krainego liberalizma k strukturnomu regulirovaniu [Modern agricultural policy of Russia: from extreme liberalism to the structural regulation]. *Ekonomika sel'skokhoziaistvennykh i pererabatyvaiushchikh predpriatii*, 2007, no. 1, pp. 10–13.

14. Kalugina Z.I., Fadeeva O.P. «Hard luck story» broshennykh dereven' (sotsiologicheskii ocherk) [“Hard luck story” of the abandoned villages (sociologic study)]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, 2006, no. 3, pp. 79–96.

15. Buzdalov I.N. Dlia ustoichivogo sel'skogo razvitiia nuzhna novaia strategiya agrarnoi politiki [Sustainable rural development strategy requires a new agricultural policy]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 2015, no. 1, pp. 7–20.

Получено 26.10.2016

**V.Ya. Fokin**

## **INFLUENCE OF NON-DIVERSIFICATION ON REGRESSIVE DEVELOPMENT OF RURAL MUNICIPALITIES**

The article investigates the historic background of primary rural administrative systems and agricultural enterprises' formation and transformation in the Russian Federation. It reveals the regularity consisting in the high degree of coincidence of the primary rural territorial units with the agricultural areas, used by the agricultural organizations that performed the village-forming role. The analysis of the All-Soviet Union population census of 1989 defined a large proportion of rural areas, with the major part of the population being engaged in agriculture at the national, regional and municipal levels respectively. Thus, the non-diversification of the majority of the country's rural areas has been proved.

The author investigates the agricultural enterprises liquidation dynamics on the territory of Tal-mazsky rural settlement of the Perm Krai within a period from 1989 to the present day, analyzing its influence on the growth of unemployment, depopulation and decrease in the number of rural settlements on its territory. The paper brings forward a number of catastrophic consequences for the population of the non-diversified rural area caused by the village-forming agricultural organizations' liquidation. Over the years of market reforms on the territory of the settlement 526 people accounting for 83.2% of the total employed in 1989 lost their jobs. Thus, the article proves the effect of rural municipalities' mono-functionality on the regressivity of their development. It proposes the measures to be taken for the Russian legislation improvement, including establishing restrictions for bankruptcy proceedings of large agricultural enterprises and defining equal terms of state support for urban and rural non-diversified areas.

*Keywords: rural non-diversified municipality, village-forming agricultural organization, unemployment, migration, rural depopulation, regressive development, living conditions of the population.*

**Vladislav Ya. Fokin** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dept. of Economics, Management and Entrepreneurship, Perm National Research Polytechnic University, Tchaikovsky branch, e-mail: Vlad-f62@yandex.ru.